

Буракова Е.М.

директор Русского интеллектуального центра,
заместитель председателя Конгресса русских общин
Республики Молдова по вопросам образования и науки
Кишинёв

О ПОСТУПЛЕНИИ АБИТУРИЕНТОВ ИЗ МОЛДАВИИ В РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПАРАДОКСЫ

Принципы отбора иностранных абитуриентов для обучения в вузах России влияют не только на успешность дальнейшей учёбы претендентов, но и на авторитет российского образования в целом. А в постсоветских странах, где сохранились русские школы, действующие механизмы поступления их выпускников в российские вузы влияют ещё и на качество образования на русском языке. Целеустремлённые и прагматичные молодые люди выбирают язык обучения и лицей, формы дополнительного образования и самореализации, учитывая в первую очередь то, насколько это будет полезно при поступлении в вуз.

До 2000 года выпускники школ и лицеев Молдавии стремились наверстать различия в школьных программах и подготовиться к вступительным экзаменам в российский университет в соответствии с его требованиями. Вузы в основном охотно допускали новоиспечённых иностранцев к общему конкурсу, иногда запрашивая ходатайство из страны проживания, а Конгресс русских общин Республики Молдова ежегодно выдавал десятки таких ходатайств, заверенных Посольством РФ.

В стремлении получить серьёзную подготовку к вступительным испытаниям кишинёвские старшеклассники поступали в сильные лицеи, активно посещали курсы и факультативы, работающие по российским программам. Однако у ребят из других районов Молдавии не было такой возможности подготовиться и поступить в российский вуз. Кроме того, интересы молдавских выпускников ограничивались столичными университетами.

С 2000 года в лексиконе молдавских абитуриентов появилось новое слово – «квота». Выделение Правительством Российской Федерации стипендий для обучения по гослинии юношей и девушек из ближнего зарубежья изменило

психологию абитуриентов и их родителей. А ребята, готовые сдавать вступительные экзамены наравне со своими российскими сверстниками, при попытке подать документы на общий конкурс стали повсеместно получать отказы.

Сложно говорить о недостатках программы, осознавая масштабы её последствий: новые возможности открылись перед ребятами из самых отдалённых городов и сёл, даже не мечтавших ранее обучаться в России; университеты Воронежа, Белгорода, Волгограда и других российских городов стали столь же привлекательными для молдавских школьников, как и столичные вузы; сотни семей самого разного достатка смогли выучить своих детей, большинство из которых остались работать в тех же российских городах, где и учились.

Парадоксальность ситуации в том, что, как бы ни изменялась год от года процедура отбора претендентов на заветные «квоты», она никогда не предполагала хотя бы минимального знакомства старшеклассников с теми заданиями, которые разрабатываются российскими специалистами для проверки уровня владения выпускником базовыми навыками.

С 2001 по 2005 год организацией отбора кандидатов на квоты в Молдавии занималось национальное министерство образования совместно с Посольством РФ. Тестирование всех претендентов было обставлено помпезно: яркую ленту на коробке с тестами советник Российского Посольства и сотрудник министерства торжественно разрезали перед началом экзамена на глазах у взволнованных ребят, толпящихся в лицейском дворе. Но волнение у каждого своё – некоторые учащиеся волновались лишь об одном: будут ли тесты теми же, что решались вчера под руководством педагога, а получив задание, вздыхали с облегчением: «Они самые!» На то, чтобы обвести кружочком 30 заранее известных ответов, много времени не требуется, и высидеть полтора часа «подготовленным» абитуриентам было непросто. А честно выполнить за это время все задания по трём предметам было абсолютно невозможно.

В 2002 г. мы отправили опубликованные в газете задания на экспертизу в Центр тестирования МО РФ и опубликовали выводы специалистов [1], указав также немалое количество вопиющих нарушений всех общепринятых норм проведения вступительных испытаний. В результате на следующий год задания стали тщательно скрываться от прессы и от общественности. Никаких других изменений в организации отбора не произошло. Ребята, их учителя и родители прекрасно понимали, что являются участниками или свидетелями плохо срежиссированного фарса. Некоторые пытались писать жалобы,

обращались в общественные организации, которые были бессильны в борьбе с зарвавшимися чиновниками. Поэтому, когда в 2006 году министерство образования Молдавии объявило, что выделенные места будут распределяться исходя из единственного критерия – школьных оценок, мы вздохнули с облегчением. Наконец-то закончится тот стыд, который в Молдавии назывался «поступлением в вузы России»!

В том же 2006 году впервые была выделена отдельная квота для организации приёма российских соотечественников. В Молдавии отбор претендентов из числа соотечественников был поручен общественным организациям. Словарь молдавского абитуриента пополнился новым выражением: «поступить через общину». В течение трёх лет разные общины по-разному справлялись с возложенной на них миссией. В Конгрессе русских общин РМ важным критерием отбора кандидатов стала общественная работа, гражданская позиция, участие в конкурсах и олимпиадах, соответствующих профилю выбранной специальности. По инициативе Русского интеллектуального центра впервые было проведено тестирование претендентов с использованием российской базы КИМов (контрольно-измерительных материалов). Эти положительные в целом тенденции у одних общественных организаций существенно повысили их авторитет, у других – дополнительные «членские взносы». Открывшееся в 2009 году Представительство Россотрудничества в Молдавии (РЦНК) объединило под своей крышей и те и другие организации вместе с их опытом.

Совместная комиссия РЦНК, Посольства РФ и общественных организаций по-прежнему учитывает рекомендации общин и успехи в различных конкурсах. Для некоторых кандидатов, поступающих на особо популярные специальности, проводится тестирование по профильному предмету с использованием российских КИМов. Преимуществом в конкурсе пользуются победители и призёры Республиканского многопредметного турнира молодых соотечественников, который проводится с 2009 года Русским интеллектуальным центром при поддержке РЦНК. Однако главным критерием отбора претендентов на квоты, выделенные для соотечественников, так же, как и в министерстве образования РМ, стали школьные оценки. Сложившуюся практику работы совместной комиссии можно было бы назвать оптимальным балансом интересов, если не обращать внимания на следующие три аспекта.

Абсолютный приоритет школьных оценок при отборе кандидатов привёл к естественному с их стороны желанию «добыть» эти оценки любым путём. Начался массовый отток старшеклассников из ведущих лицеев, в которых высокие оценки получить крайне сложно. Чадоллюбивые родители раньше

были обеспокоены знаниями своих детей, а сейчас ищут школу, учителя, директора, с кем проще «договориться» о хорошем табеле. В 2010 году разразился скандал с массовыми подделками табелей в нескольких лицеях республики (в другие годы их подлинность никто не проверял). Наученные горьким опытом своих предшественников, учащиеся и их родители начали заранее заботиться о будущих баллах, поэтому сдаваемые в комиссию табеля, скорее всего, соответствуют оценкам в классных журналах, а вот соответствуют ли они знаниям – это большой вопрос. Вопиющие несоответствия обнаруживаются лишь при выборочном тестировании кандидатов на особо популярные специальности.

Второй аспект, который повлиял на изменение менталитета молдавских абитуриентов-соотечественников, – это отношение к ним приёмных комиссий вузов. Вплоть до 2011 года большинство российских университетов категорически не хотели иметь дела с владельцами иностранных паспортов, иногда отказывали в участии в конкурсе на бюджет даже гражданам России, постоянно проживающим в Молдавии, требуя предъявить внутренний российский паспорт. В архиве Конгресса русских общин РМ хранятся папки писем, направленных в разные российские ведомства, правительственные структуры и отдельные вузы. В этих письмах, на конференциях, в публикациях в российской прессе (например: [2], [3]) мы настойчиво поднимали вопрос о необходимости безотлагательно найти выход из парадоксальной ситуации, когда Россия отказывается от хорошо подготовленной, конкурентоспособной русскоязычной молодёжи. Опираясь на поддержку Конгресса, самые настойчивые, уверенные в своих знаниях ребята всё же добивались разрешения участвовать в общем конкурсе и становились студентами престижных университетов по результатам вступительных экзаменов или ЕГЭ. Но таких решительных молодых людей немного, большинство потенциальных российских студентов свыклись с мыслью, что для поступления в российский вуз никаких особых знаний и способностей не требуется, гораздо важнее вовремя «подсуетиться насчёт оценок».

Ситуация усугубляется коррупционной деятельностью лидеров некоторых общин, агрессивно пропагандирующих свою роль в процессе отбора кандидатов. Именно они громче всех кричат на любых форумах о необходимости существенно увеличить количество выделяемых для соотечественников квот. Этот третий аспект также не позволяет считать сложившуюся систему отбора претендентов оптимальной.

В июле 2010 года были приняты поправки к «Закону о соотечественниках»; вступил в силу новый Порядок приёма иностранных граждан в вузы РФ. Соотечественники с иностранными паспортами вдруг стали самым желанным контингентом для российских университетов, поскольку не создают проблем со знанием языка и адаптацией, но добавляют баллы в рейтинг вуза за количество иностранцев. И вузы стали активно приглашать выпускников из ближнего зарубежья поступать на бюджет на основании вступительных тестов и результатов олимпиад. Однако эти заманчивые предложения не вызывают массового энтузиазма выпускников. Многие абитуриенты разочарованы, чуть ли не обижены, услышав предложение участвовать во вступительных испытаниях. Более десяти лет их приучали совсем к другим «способам поступления» в вузы.

Тем не менее, привлечение российских университетов к организации отбора соотечественников, в том числе и по квотам, представляется единственным разумным способом изменить формировавшиеся годами стереотипы. Механизм реализации новой модели отбора иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, должен непременно предусматривать проведение вступительных испытаний по профильному предмету и русскому языку. Ведущие российские вузы, заинтересованные в том, чтобы к ним попадали хорошо подготовленные абитуриенты, должны оказать содействие в проведении этих испытаний. Объективная оценка независимыми российскими специалистами уровня подготовки претендентов постепенно изменит психологию абитуриентов, стимулируя их к добыванию знаний, а не оценок, а главное – повысит авторитет российского образования в глазах соотечественников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буракова Е.М. Когда речь идет о великой стране ... // «Община» №38, октябрь, 2002.
2. Буракова Е.М. «Русский» – имя прилагательное // «Голос Родины», №6 октябрь, 2009.
3. Буракова Е.М. О расширении влияния российских вузов на образование в ближнем зарубежье // VII Международная научная конференция «Образование-экономика-право: процессы трансформации и критерии эффективности», М., 2011.